

Не преувеличивая, можно сказать, что песни Михаила Зvezдинского знают миллионы людей в стране и за рубежом, часто даже не подозревая об авторстве, считая их своего рода современным фольклором. «Поручик Голицын», «Очарована, околдована», «Вас ждет Париж», «Сгорая, плачут свечи». Нечасто бывает, когда хитами становятся почти все песни, выходящие из-под пера автора. 28 октября в Государственном Кремлевском дворце Михаил Зvezдинский празднует двойной юбилей — 50 лет со дня рождения и 35 лет концертной деятельности.

Михаил ЗВЕЗДИНСКИЙ:

Я родился в «сердце» столицы

Вег. Москва. — 1995. — 2 Форм. — С. 5.

вого коммунистического» работали какие-то ночные клубы? Совсем как в Нью-Йорке или Лос-Анджелесе. Естественно, на нас шла охота. До поры, до времени нам удалось избежать конспирацию — концертные площадки намечались незадолго до выступления, посетители в основном тоже были свои, не бездействовала и наша охрана.

Но в праздничную ночь на 8 марта 1980 года, в самый разгар концерта, пригородный ресторан был окружен. Милиционеры ворвались в зал как раз в тот момент, когда я, оркестр, да и вся публика гремели знаменитым припевом: «Эх, мальчишки! Да вы налетчики! Кошелечки-кошельки, да кошелечки!».

— Всем оставаться на своих местах! — кричали милиционеры. — Оружие и документы на стол!

Женский визг. Крики протеста. Грохот посуды с опрокидываемых столов и грохот оркестра... Кое-кто рванулся было к выходу — там заслон, кто-то прыгал через окна в сугробы, где попадал в руки милиционеров. Так я и появился на Петровке, 38, в тройке от Кардена. И начались мои восемь лет лагерей, лесоповала... Когда-нибудь я обязательно подробно опишу все, что увидел и пережил там. Пока же есть только память и цикл песен — «Каторжанская тетрадь».

— Лишь несколько лет назад вы получили наконец возможность заняться творчеством. С концертами объездили множество стран, где вас принимали «на ура». Скажите, а предложений остаться там привнесло не поступало?

— Да сколько угодно.

— И что же вы отвечали?

— Эмигрантом я никогда не был и никогда им не стану. Сколько раз мне раньше говорили: «Чудак, чего ты тут ждешь? Нового срока?». Но зачем мне чужая земля?! Почти мальчишкой я пропел о России, наверно, самое сокровенное для меня: «Это Родина детства, мне не надо другой». Таково мое жизненное кредо. По чести, как завещано отцами, могу жить только на Родине, в России...

— Знаю, после недавней поездки в Париж задумали вы большой проект...

— Да, хочу провести цикл концертов во Франции, средства от которых передать на восстановление памятников русскому воинству, похороненных на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа. Там покоятся доблестные сыны России от донских артиллеристов, кадетов до генералов, казаков. Имена на могилах так много говорят. Поверьте, трудно сдержать слезы, когда вчитываешься в надписи... Я с особой остротой понял, что это кладбище — неотъемлемая часть России. Моей Родины, которая на государственном уровне фактически забыла о прахе своих героев.

— Михаил Михайлович, возвращаясь к вашему творчеству: где вам лучше работается, в больших или малых аудиториях?

— Я пишу музыку для души. Это моя исповедь, в каждой песне — кусочек моей жизни, и поэтому мне очень важна зрительская реакция, мне важно видеть глаза...

— У вас столько прекрасных песен о любви! А каков ваш идеал женщины?

— Моя жена Нонна. Вот уже пятнадцать лет ей удается быть рядом со мной, причем у нас до сих пор продолжается медовый месяц! Но ошибается тот, кто считает, что все должно приходить само собой. Я, как скульптор, как творец лепил, создавал для себя совершенную женщину. Какой она должна быть? Элегантной, доб-

рой, утонченной. Не возбраняется при этом иметь и хорошую фигуру.

— Теперь понятно, почему помимо театра «Русский клуб» вы еще открыли и рекламное агентство «Академия звезд» «М. Стар», в которое входит школа фотомоделей и манекенщиц!

— Конечно, я неравнодушен к красоте. Впрочем, агентством в основном занимается моя жена, я же осуществляю, так сказать, общее руководство и финансирование. Школа эта уникальна. Наши специалисты ездят по всей России, отбирают девушек, затем обучают их, причем совершенно бесплатно. Я верю в то, что со временем будем выпускать не только топ-моделей, но и «звезд» эстрады и кино. Словом, наша задача — дать состояться красоте. А красавиц в России — ох, как много...

— Похоже, у вас есть все, о чем только можно мечтать — слава, достаток, возможность самореализации. Но, может быть, чего-то все же не хватает?

— Ну, во-первых, достаток — это сильно сказано. Когда что-то стало появляться — своя аудио- и видеостудия, коллекция картин, у меня ограбили офис. Вынесли все подчистую. И я в который раз начинаю сначала, с нуля. Что ж, не привыкать. А мечта? Я мечтаю о том, чтобы люди, работающие со мной, были уверены, что все будет выполнено на высшем уровне, чтобы они были счастливы и благополучны.

Я делаю все от меня зависящее, чтобы на моих концертах женщины чувствовали себя принцессами. Чтобы они задолго готовились к вечеру в театре, испытывая томление, волнение и желание нравиться. И большинство моих песен одухотворено заботой об этом.

— Михаил Михайлович, вы Москву считаете «своим» городом?

— Конечно, ведь я родился и рос в самом ее «сердце» — в Сталенинском переулке. Мне вспоминается удивительно теплая атмосфера той поры — по праздникам выносили столы во двор, все жили одной дружной семьей. У кого горе, радость — все делили сообща. Мы, мальчишки, были патриотами своего двора, душой ощущали его поэзию и романтику.

Сейчас это все куда-то ушло. Люди живут годами в одном подъезде и друг друга не знают. Нет, я не испытываю ностальгии по коммуналкам, но хотелось бы, чтобы то гостеприимство, хлебосольство, каким всегда славилась Москва, в нее вернулось. Я приветствую Юрия Михайловича Лужкова, потому что он настоящий москвич, болеющий за город. И перемены к лучшему, как говорится, видны даже невооруженным глазом.

— Знаю, «неравнодушны» вы к творчеству Сергея Есенина, столетний юбилей которого все мы недавно отметили.

— Да, не только неравнодушен, но и решил записать альбом песен на его стихи. По большому счету Есенин обделен вниманием композиторов — три-четыре «заезженных» песни — не в счет. Что же я выбрал? «Жизнь — обман с чарующей тоскою», «Заметался пожар голубой», «Есть одна неспетая песня у соловушки», конечно, персидский цикл, лирика разных лет...

Признаюсь, поначалу я вообще «размахнулся» на сорок—пятьдесят песен. Но пока ограничился подготовкой одного компакт-диска. Да и с тем пока сложности. Начинал-то я работу над циклом с «благословения» давних ценителей есенинской поэзии Юрия Федоровича Ярова, Сергея Александровича Филатова. Надеяться на государственную поддержку, но сами знаете, как нынче тяжело с бюджетом, поэтому на искусство, видимо, средств не остается. Буду искать меценатов, которые могли бы профинансировать этот проект.

Я с удовольствием подарю бесплатно эти песни россиянам, не надо мне никакого гонорара. Но дело в том, что сначала песни надо записать в студии. Пока она у меня была, проблем не возникало. Сейчас же, после нашествия воров — ситуация иная. Но, надеюсь, все же смогу порадовать любителей есенинской поэзии.

Параллельно работаю над песнями о спорте. Так как играю в теннис, участвую в турнире «Большая шляпа», то целых три песни посвятил именно этому виду спорта — «Гимн теннису», «Уимблдон» и «Кубок Дэвиса».

— И последний вопрос. Нынче модно вступать в различные партии, публично заявлять о своих пристрастиях...

— Я хорошо отношусь к партиям, которые действительно ратуют за Россию, по-настоящему болеют за нее. Что же касается лично меня — ни в какой партии не состою. Вернее так, моя партия — музыка и любовь. В них я верю!

Беседу вела Лариса КУДРЯВЦЕВА

— Какая из этих дат вам ближе, Михаил Михайлович?

— Все творчество мое пронизано любовью к жизни, к женщине — чувствую себя очень молодым! Потому дата 35 — пожалуй, точнее выражает не только количество лет, проведенных на сцене, но и мой возраст.

— Нынче ночных клубов в Москве — тьма-тьмушая. Вы же были «пионером» в этом деле, создавали прекрасные ночные шоу еще более двадцати лет назад!

— На рубеже семидесятых я играл в известных в то время ансамблях «Норок» и «Веселые ребята». Потом, серьезно поразмыслив, решил сосредоточиться на исполнении своих песен. Тогда работа в ресторане была, пожалуй, единственной возможностью выразить свою душу. И я создал шоу. Пел не только сам, но и приглашал артистов. Кстати, они не раз потом говорили мне слова благодарности за хорошую профессиональную школу. Тогда многие из них были начинающие, сейчас же — в первом эшелоне нашей эстрады.

Без ложной скромности скажу, что наши концерты в ту пору были популярными среди московской богемы. Нас приходили слушать известные артисты кино и театра, художники, спортсмены. По сути дела, это был прообраз нынешних элитных дорогих ночных клубов. Цены, конечно, «кусались». 100—200 рублей, что стоил входной билет, по тем временам были для большинства месячным заработком. Но, как вы понимаете, богатых, состоятельных людей было немало и тогда. Деньги-то у них были, а вот отдохнуть, как хотелось, они и не могли. Все рестораны, как один, закрывались в одиннадцать вечера...

Я же предложил — до восьми утра. Все на высшем уровне — прекрасный сервис (обслуживали специально подобранные официанты из лучших московских ресторанов), высокопрофессиональная музыка. Что не терпел никогда — так это «халаявы». Если человек заплатил деньги, и немалые, он и должен получить высококлассное зрелище. Знаю — жалоб не было, а вот постоянных посетителей — хоть отбавляй.

— И что же власти — мирились?

— Конечно, нет. Как же они могли допустить, чтобы в социалистической столице, городе, который борется за звание «образцо-